

Глава 46. Станьте на колени и покайтесь

Атмосфера в просторной комнате стала пугающе тихой.

Глаза Туо Ба Чжэня пылали холодом.

В это мгновение Ли Вэй Ян ясно взглянула в хладнокровные глаза Туо Ба Чжэня, подумав о болезненном воспоминании, когда ее собственные ноги были отрезаны. Не имело значения, в каком она положении, ей просто надо сражаться.

- Сестра бы не солгала! – кто-то потянул Ли Вэй Ян за рукав.

Тело Ли Вэй Ян оцепенело.

Она повернула голову, чтобы посмотреть и увидела в прекрасном солнечном свете полные доверия глаза Ли Мин Де, яркие и чистые, как звезды.

Мальчик, едва услышав эту новость, бросился к ней.

В этот момент на ее сердце потеплело. Когда все спрашивали ее, подозревая ее, даже ненавидя ее, удивительно, что этот ребенок встал на её сторону.

Стало тепло, уютно и даже... умиротворяюще.

Она мягко отстранила Ли Мин Де, затем подошла к Лао Фурен, и встала перед ней на колени:

- Лао Фурен, после того, как Вэй Ян вернулась, у всех появились проблемы, пожалуйста, Лао Фурен ... отправьте меня обратно в Пин Ченг!

Ее выражение лица было безэмоциональным, но её глаза так выражали печаль, что все люди, как зачарованные, не могли отвести взгляд.

В комнате настала тишина, все затаили дыхание.

В это время Лао Фурен засмеялась, ее нахмурившиеся брови разгладились, уголки ее губ поднимались, и даже прежде холодное выражение сразу смягчилось.

- Фен, встань на колени перед твоей сестрой и подай чай, чтобы признать свою неправоту. - Лао Фурен приняла решение.

Ли Мин Фэн резко изменился в лице, оглядываясь назад в недоумении, столкнувшись с холодными глазами Лао Фурен. Он стиснул зубы, быстро подошел, подпитываемый ненавистью, и поднял чашку; он шел к Ли Вэй Ян, тяжело дыша, все мышцы на лице подергивались. Тем временем, лицо Лао Фурен показывало крайний вид гнева. Если бы в комнате не было остальных присутствующих людей, она наверняка бросилась бы и расцарапала лицо Ли Вэй Ян.

Ли Чжан Лэ внезапно обернулась, с лицом, полным слез, умоляюще глядя на Туо Ба Чжэня.

В этот момент на лице Ли Вэй Ян снова мелькнула насмешка.

Она посмотрела на Ли Мин Фена. Вскоре ему придется встать на колени!

Вдруг тонкая рука вытянулась, остановив движения Ли Мин Фена:

- Брат Мин Фен, мужские колени могут преклониться перед небом, родиной, королем, родителями и хозяевами, какой смысл преклоняться перед обычной девушкой?

Лицо Туо Ба Чжэня было необычайно красивым, а его брови и ресницы были темными, от которых люди не могли отвести взгляда.

Ли Мин Фен был ошеломлен, остановившись.

Глаза Ли Вэй Ян встретились с глазами Туоба Чжэнь.

Туо Ба Чжэнь впервые увидел выражение глаз Ли Вэй Ян.

На первый взгляд в тихой, очень сдержанной и спокойной, в ней можно было разглядеть, надвигающийся взрыв ярости, пронзивший ее тело. Она выглядела хрупкой и деликатной, но в этом мире не было власти, которая могла бы сбить ее с ног. Противоречивая, но на самом деле гармоничная, как если бы мудрость была сосредоточена в одном человеке.

Туо Ба Чжэнь не мог не отметить, вокруг него было бесчисленное множество женщин, некоторые были благородны, как императрица, некоторые из них были добродетельными, как Мэй Гифэй, некоторые из которых были такими же элегантными, как У Сианьфэй, некоторые прекрасны, как Ли Чжан Лэ, но... такую, как Вэй Ян, он не встречал никогда.

Это был бегония, цветущая в этом жестоком мире. Упрямая и красивая.

К сожалению, обычного происхождения, слишком низкого!

Его глаза потемнели, ловя благодарный взгляд Ли Чжан Лэ.

Все были потрясены - Седьмой принц вышел, чтобы спасти Ли Мин Фена. Если Ли Вэй Ян все еще будет настаивать на том, чтобы Ли Мин Фен стоял на коленях, чтобы признать свои ошибки, это зайдет слишком далеко!

Лао Фурен посмотрела на эту сцену и не могла не нахмуриться.

Да Фурен с облегчением вздохнула. К счастью, Седьмой принц присутствовал очень своевременно!

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась, не глядя на Туо Ба Чжэня, который продолжал смотреть на нее, вместо этого ходил перед Лао Фурен и глубоко поклонилась:

- Спасибо Лао Фурен за то, что вступились за Вэй Янь.

Лао Фурен слегка посмотрела на Туо Ба Чжэня, ее губы дрогнули:

- Тогда Фен может целую ночь преклонять колени в зале предков, чтобы признать ошибки. Либо Чжан Лэ может заменить своего брата и принести извинения Ли Вэй Ян.

Выражение лица изменилось у трех человек, включая Да Фурен, которая тайно вздохнула с облегчением.

Свет в кристально прозрачных глазах Ли Чжан Лэ показал смесь беспокойства и стыда. Она посмотрела на Туо Ба Чжэня, явно надеясь, что он придет к ней на помощь.

Он мог помочь только один раз, но не дважды. Туо Ба Чжэнь только и мог взглянуть на Ли

Чжан Лэ с извиняющимися глазами, показывая чувство бессилия.

Да Фурен быстро оценила ситуацию. Между ее старшим сыном и любимой дочерью она сделала выбор:

- Чжан Лэ, ты должна заменить своего брата и признать свою ошибку перед Вэй Ян.

Ли Чжан Лэ с недоверием посмотрел на Да Фурен. Она чувствовала себя униженной, но все же собралась, глядя на Ли Вэй Ян, держась за чашку чая. Наконец, она подошла, и голосом тонким, как у москита:

- Сестра?

Ли Вэй Ян улыбнулась и посмотрела на нее, глубоко вдыхая холодный воздух, успокаивая горящую ярость в ее теле.

Ли Чжан Лэ медленно опустилась на колени, ее улыбка стала жесткой:

- Это моя вина и вина Мин Фена, мы неправильно поняли тебя раньше ...

Ли Вэй Ян легко сказала:

- Сестра ошибается, это не недоразумение, это противоправное обращение.

Все, кто присутствовал, внезапно, встрепенулись.

Да Фурен особенно разозлилась - ее любимая дочь была куда выше положением, но теперь ей нужно было пресмыкаться у подножия девочки низкого происхождения. Хотя в будущем Ли Чжан Лэ и была бы куда более выдающейся, она никогда не смогла бы стереть этот знак унижения.

Ли Чжан Лэ почти не могла скрыть ненависти в своем сердце. Она смущенно опустила голову:

- Да, я отнеслась к тебе несправедливо.

Она сделала паузу, затем продолжила:

- Пожалуйста, прости меня.

Губы Ли Чжан Лэ были алыми, а глаза заплаканными. Все были потрясены ее красотой. Действительно, красавицы были повсюду, но настолько красивой внешности было не найти.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее, произнося каждое слово:

- Сестра, я никогда не обвиняла тебя или брата.

“Будет день, когда я застану день вашей смерти.”

- Мы все еще хорошие сестры.

Ли Вэй Янь моргнула, затем широко улыбнувшись:

- Пожалуйста, встань.

Да Фурен думала, что все кончено, но не видела, как глаза Ли Сяо Рана были заполнены

невысказанным разочарованием, наблюдая за матерью и детьми

<http://tl.rulate.ru/book/4556/290473>